

В этом году виноград будет выращиваться на ферме компании Чарльз Вайн или на ферме Чарльз, площадь которой составляла 300 акров, а также в южной части фермы Зейнеп, площадь которой составляла 600 акров. Ферма Чарльз была окружена горами, поэтому пресловутый бакинский ветер даже не смог туда добраться. На ферме был водохранилище, и вся ферма была полита им. Она была построена на естественном источнике, что и стало главной причиной успеха Карлова хозяйства. Оно находилось в пяти километрах от Зейнепской фермы, поэтому виноград оттуда можно было легко доставить на винный завод. Однако ферментационная установка на ферме Зейнеп позволяла перерабатывать всего 1600 акров виноградных плантаций. Таким образом, Юнго строил новый объект на ферме Чарльз. На данный момент Юнго перестал расширять свою ферму и планирует сосредоточиться на производстве вина премиум-класса. Процесс розлива в бутылки мог быть осуществлен на ферме Зейнеп, до этой осени ему нужно было только построить на ферме Чарльз цех по выдержке дубовых бочек, включающий дробилку, пресс, емкости для выдержки, а также низкотемпературный цех выдержки. Дубовые деревья, растущие на Кавказском горном хребте, были известны как самые ароматные бочки в Европе. Поэтому Юнго строил дубовые бочки на пустом поле южной части Зейнепской фермы, так как на покупку дубовых бочек, использовавшихся на его ферме, уходило много денег, он хотел производить их самостоятельно. Дубовые бочки следует менять каждые пять-семь лет, чтобы не потерять аромат дуба в вине. Вино было бы безвкусным, если бы дубовые бочки не заменяли. Поскольку количество винограда, производимого на его ферме, было огромным, он не был уверен, сможет ли он пополнить все дубовые бочки собственного производства. Он решил построить большую фабрику, чтобы продавать дубовые бочки и другим фабрикам. Многие люди думали, что если продать дубовые бочки, то они заработают деньги, но их цена была высокой. Бочка вместимостью 300 галлонов может стоить от двух до трех миллионов вон, в зависимости от возраста дерева. Малые фермы даже не осмелились бы заменить свои дубовые бочки из-за высокой цены, но их вино не вкусное из-за этого. Если бы он производил дубовые бочки, они бы продавали как горячие пирожные, так как премиум винные заводы всегда нуждались в них. дубовый завод по производству бочек не имел сложных объектов, так как он нуждался только в наружном хранении деревьев, лесопильный завод, фабрика по производству и хранение для произведенных дубовых бочек. Качество продукции зависело от того, сколько там было опытных мастеров, потому что процесс в основном осуществлялся вручную. Существовали различные виды дубов, в том числе желудь, восточный дуб, черный дуб, кварц монголика, белый дуб, японский дуб и так далее. Деревья, из которых делали древесный уголь, были ценным продуктом, так как они превращались в дубовые бочки. Восточные дубы были особенно особенными, так как пробки делались из собранной коры деревьев, они были ценным ресурсом, используемым в качестве пробок винных бутылок. В средиземноморских регионах было много небольших фермерских деревень, которые выращивали восточные дубы только для производства пробок.*** Youngho планировал массовое производство дубовых бочек путем автоматизации производственного процесса, так что ремесленники могли сосредоточиться только на изготовлении бочек.*** Несмотря на то, что работа на ферме была естественным образом занята весной, у Youngho была другая работа. Это были разведочные работы на нефтяном месторождении в 7-м районе Каспийского моря. Несмотря на то, что он был лишь лицом компании, он не мог просто сидеть сложа руки, так как получил три процента акций компании. Даже если он этого не считал, между работниками разведочного месторождения было много неприятностей, и его часто вызывали в милицию. Рабочие, проработавшие долгие часы в тяжелых условиях, часто были пьяны и создавали неприятности. Обычно они участвовали в драках, но так как они нанесли друг другу травмы, то им предъявили обвинение со стороны полиции. Как ответственное лицо, он должен был внести залог за своих работников и вернуть их на работу. Поскольку на нефтяном месторождении не хватало сотрудников, он не мог пренебрегать работниками полицейского управления. Каждый день деньги проходили мимо, и если им удавалось быстро завершить разведку, то они могли быстрее начать

зарабатывать деньги. К счастью, на месторождении еще не было несчастного случая с безопасностью. К счастью, на месторождении еще не было несчастного случая, но он был очень осторожен, поскольку, как только несчастный случай случится, рабочие получают серьезные травмы. Так как техники по разведке нефти не были мафией, с ними нужно было обращаться осторожно. Чтобы решить эту проблему, Янив послал русской мафии утешительный визит. Это был визит российских "интергерил", известных как российские международные проститутки, для того, чтобы снять напряжение с рабочих, что не понравилось бы азербайджанскому правительству, если бы они узнали об этом, но это было условно сделано на морских нефтяных месторождениях. Не говоря уже о том, что Юнго не смог остановить это, так как за это отвечал Янив. Нефтяные бизнесмены имели бы контракт с брокерской компанией интергидов, поэтому девушки посещали нефтяное месторождение раз в неделю, чтобы мотивировать рабочих. Это была особая культура России, так как девушки охотно становились интергерами, чтобы спастись от бедности, так как Россия быстро превратилась в капиталистическую систему. История этих девушек была сделана в виде фильма и удивила весь мир, но в Каспийском море она все же была введена в действие. Рабочие, работающие на бурении нефтяных месторождений и разведке нефтяных залежей, получали высокую заработную плату за риск, которому они подвергались, выполняя свою работу. Им негде было использовать заработанные деньги, так как они находились в середине моря. Естественно, их привлекали женщины. Таким образом, сделка была заключена, так как был спрос и предложение. Youngho заметил рост русских красавиц в центре Баку. Он думал, что они отправились в путешествие, но на то была причина. Ночная культура Баку медленно портилась под влиянием появления интергеристов.*** В это напряженное время Юнго и Джонгил отправились в село Шатели, чтобы обменять деньги на золотые слитки. Теперь он собрал в общей сложности 450 золотых слитков. Деньги, которые он заплатил повстанцам, составили 14,8 миллионов долларов. В корейской валюте он заплатил 16 миллиардов вон и заработал 26 миллиардов вон золотых слитков. Золотые слитки могли стоить любую сумму денег для человека, который в них действительно нуждался. Юнго пока не знал, что с ними делать, но время от времени посещал Шатели, когда собирался о них забыть. Так как у чеченских боевиков было достаточно денег, они покупали новейшее оружие и привыкали к нему. Даже Юнго позавидовал оружию, которое они купили на складе боеприпасов в Грозном, Россия. Желая получить часть оружия для себя, Джонгил даже сказал в следующий раз взять с собой машину, чтобы забрать у них часть оружия. Поскольку май только начался, Кавказский хребет начал пахнуть весной. Раньше они не могли привезти свои машины, так как горы были еще ледяными. Юнго сказал Михаилу из европейского отделения, что они должны прекратить снабжение чеченских боевиков, так как им уже хватит. Если хвост длинный, на него надо наступать. Точно так же настало время им провести черту с "Черным орлом". Нет сомнений, что ЦРУ и "Черный орел" все еще будут поддерживать хорошие отношения, но появляются признаки, указывающие на опасность, потому что создано второе поколение "черных вдов", и сейчас они совершают террористические атаки в разных местах. Несмотря на то, что они боролись за свою независимость, западный мир не мог смириться с их нападениями на многих и неуказанных лиц. ЦРУ помогло бы им, если бы они непосредственно воевали против российской армии в качестве вооруженных повстанцев. *** После пересечения границы Азербайджана, Юнго передал руль Джонгилу. Несмотря на то, что Юнго хотел получить больше золотых слитков, у него было плохое предчувствие, что он будет иметь дело с "Черным орлом", поэтому он решил остановиться после этого. Неважно, сколько золотых слитков они хотели, в рюкзаке у них было максимум 120 слитков. Так как у Юнго оставалось 1300 долларов от продажи информации о нефти с Майклом, он хотел израсходовать все свои деньги на золотые слитки. На этот раз он планировал попросить больше с причиной, по которой продажа золотых слитков обходилась ему дороже за комиссионные. Он дрожал телом, думая, что превращается в жадного искателя золота. Он включил классический диск и откинулся на пассажирское сиденье. "Ты спишь?" Джонгил, который был за рулем, говорил с ним. Так как

Юнго слушал музыку с закрытыми глазами, Джонгил, наверное, думал, что он спит. Нет. Я наслаждаюсь музыкой." "Чувак, тебе это даже не идет. Кстати, у тебя есть какие-нибудь заботы?" "А что, похоже, что я волнуюсь?" "Да". Поговори со своим братом. У тебя неприятности, о которых я не знаю? Я могу помочь тебе разобраться с твоим беспорядком."... Чувак. Ты действительно в беде, не так ли?" Нет, нет, ты тупой. Ты опять пишешь фантастический роман. "В последнее время голова Ёнго была наполнена мыслью, что ему нужно больше денег, чтобы иметь власть. Он был виновен в том, что превращается в раба за деньги, и быстро соображающий Джонгил уже узнал, что у него проблемы. Когда человек на пассажирском сиденье засыпает, водитель тоже устает. Поэтому Юнго попросил Джонгила поменяться с ним, но он сказал, что с ним все в порядке. Он беспокоился за Юнго. "Джонгил, ты думаешь, я схожу с ума из-за денег?" "Что? Почему? Тебе кто-нибудь это говорил? Нет. Я просто чувствую себя таким в наши дни. Юнго, ты просто мягкий. Меня скорее беспокоит, что ты занят раздачей своих денег. Чувак, ты пока отлично справился и будешь продолжать в том же духе. "Получив комплимент от Джонгила, Юнго чувствовал себя странно. Они всегда были заняты шутками друг с другом, потому что у них были пристрастия, когда они говорили серьезно: "Чеченские боевики рискуют своей жизнью ради независимости своей страны, но я чувствую, что меня интересует только моя прибыль". "Эй! Ты ими не пользуешься, это беспроектная сделка. Вы платите им больше, чем на черном рынке, другие брокеры попытаются их ограбить. Не знаю, думаешь ли ты, что тебе стоит быть честным, но бизнес есть бизнес. Вот как это работает." Хотя Джонгил тоже был прав, Юнго все еще чувствовал себя виноватым. У него был небольшой кризис личности в эти дни. "Ёнго. Это мое мнение, и, возможно, Инсу почувствовал бы то же самое, но у нас у всех могли бы быть возможности благодаря тебе. Ты всегда заботился о людях вокруг себя и не использовал деньги для себя. Никто не видел бы тебя ослепленным деньгами, так что не путай себя с ненужными мыслями. Посмотри на меня, я живу простой жизнью. Но я не могу подтолкнуть тебя жить, как я"... "Юнго позавидовал Джонгилу, который сказал, что живет беззаботной жизнью. Слишком много мыслей ни на что не годятся. Он уже начал свой бизнес. Будь то винный бизнес или информационный бизнес, с тех пор как он решил начать, он думал, что должен стараться быть лучшим и зарабатывать деньги." Хорошо. Я постараюсь быть пустоголовым, как ты. Я уже все начал. Давай сделаем из них деньги. Меня меньше волнует, что меня в этом обвиняют." "Чувак, тебе не кажется, что я пустоголовый. Я имел в виду, что как только у меня есть цель, я ни о чём не думаю, ясно?" "Хахаха..." "Спасибо, Джонгил". Я могу жить чужой жизнью, потому что ты здесь. Ты съел что-то испорченное? Ты сегодня странно себя ведешь."